

«Ковроделие сердцевина азербайджанского искусства...»

Беседу провела: Флора Наджи

Гости "Азер-Илме" Александр Гладков и Ольга Гладкова

«Азер-Илме» славится не только своими уникальными коврами, активной деятельностью, направленной на пропаганду азербайджанских ковров и развитие его традиций, неустанной работой своего коллектива в деле исследования, профессионального изучения одного из древнейших видов народного творчества, каковым является ковроткачество, но и своим беспримысленным гостеприимством.

Двери этого великолепного по своему и экстерьеру и интерьеру здания, в котором в нерушимом танце соединились теория и практика коврового дела, всегда открыты для людей творческих, любящих искусство, умеющих по достоинству оценить всю феноменальность такого явления, как ковроткачество, стремящихся приобщиться к тайнам азербайджанского ковра, а значит и к духовной сути породившего его народа.

Мы начинаем рубрику «Гостиная», и первыми её гостями стала семейная чета – Александр и Ольга Гладковы.

Представляем наших гостей

Александр Гладков. Последние 20 лет находится на дипломатической службе: МГИМО, Министерство иностранных дел России, 2 длительные заграничные командировки – Генеральное консульство в Мюнхене и Посольство России в Швейцарии. С мая 2012 года является старшим советником Посольства России в Азербайджане. Автор двух поэтических книг. Его стихи публиковались в поэтических сборниках и журналах в России, Литве, Германии, Швейцарии и Азербайджане.

Ольга Гладкова. По профессии преподаватель английского языка. Длительное время работала по специальности в высших учебных заведениях Москвы. Член Творческого союза художников России. Участвовала в художественных выставках в Москве, Швейцарии и в Азербайджане. Первая персональная выставка состоялась в Посольстве России в Берне в декабре 2009 года. Начинала с техники акварели, но постепенно перешла на живопись.

пись маслом. Активный интерес к живописи возник, по её словам, «во многом благодаря мужу, который любит живопись и прекрасно в ней разбирается и меня этим «заразил». Он всячески помогает и поддерживает меня на избранном пути».

Ф.Н.: Вы уже более двух лет находитесь в Баку, в Азербайджане. Думаю, за это время у вас уже сложилось определенное мнение о нашем городе, нашей стране. Взгляд со стороны – это всегда очень интересно. Поделитесь с нами своими впечатлениями.

А.Г.: Мы чувствуем себя в Баку и Азербайджане очень комфортно. Конечно, командировка на берега древнего Хазара не вполне вписывалась в привычную траекторию моей профессиональной деятельности, ориентированной главным образом на Западную Европу. Но я нисколько не жалею, что оказалась в Баку. Я здесь представляю иностранное государство и как иностранный дипломат испытываю традиционное уважение азербайджанцев к гостю. Но когда обща-

«Кушан и черкии». Масло.

«Хан кызы». Масло.

«Напортом». Масло.

ешься с обычными людьми, эта «иностранность» быстро улетучивается. Почти сразу наступает реакция: так ты же из России, ты же свой! Это особенно ощущается в Баку, большинство жителей которого прекрасно говорят по-русски.

Баку часто сравнивают с иными столицами и известными городами, то с Парижем, то с Нью-Йорком. Мне довелось побывать и в Париже, и в Нью-Йорке, и в Чикаго, и в Шанхае и т.д. Конечно, я хорошо знаю Москву, Санкт-Петербург, Берлин. Уверю уважаемых читателей, Баку не похож ни на один из этих городов. Он своеобразен, уникален и красив по-своему, и с каждым годом становится все краше. И в этом его прелесть и достоинство. Знаете, если на вашей улице живет шикарная красавица Нигяр, не надо говорить ей, что она так красива, что похожа на парижскую красавицу Сюзан. Она красива сама по себе.

О.Г.: Я благодарна судьбе, что оказалась в Азербайджане, открыла для себя самобытную культуру этой страны, увидела ее разнообразную природу, исторические достопримечательности. Я родилась и жила в Москве, 8 лет мы с мужем провели в Германии и Швейцарии. Я ощущала себя европейской женщиной. Но вдруг я открыла для себя Восток, почувствовала интерес и любовь к его культуре, поняла, что это мне тоже очень близко. Моя ментальность, представление о мире как бы расширились. Теперь как орел на российском гербе, я, с точки зрения восприятия культуры и искусства, смотрю и на Запад, и на Восток.

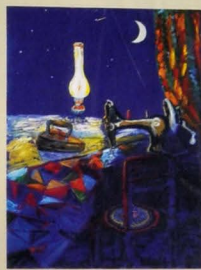
Ф.Н.: Как люди, не равнодушные к искусству, более того, тесно связанные с ним, стремящиеся и умеющие выражать себя и в поэтическом слове, и в красках, что вы можете сказать об азербайджанском искусстве?

А.Г. Мы активно интересуемся богатейшим искусством Азербайджана: литературой, живописью, музыкой, театром. Часто посещаем музеи, выставки. Сами участвуем в художественной жизни. Подборки моих стихов печатались в таких русскоязычных журналах Азербайджана, как «Литературный Азербайджан», «Русский язык и литература в Азербайджане», имеющих широкую читательскую аудиторию.

Безусловно, для моего душевного комфорта как дипломата и как автора неких литературных текстов, очень важно, что я имею возможность общаться и поддерживать дружеские отношения с выдающимися представителями азербайджанской творческой и научной элиты, например, с Таиром Сааховым, который, по моему убеждению, является одним

«Муллатка с чашкой кофе». Смешанная техника.

«Воспоминание». Смешанная техника.

из самых значительных художников современности в мире, писателем Махсудом Ибрагимбековым, выдающимся скульптором, ректором Академии художеств Омаром Эльдаровым и многими другими. Такие контакты украшают и обогащают нашу жизнь.

Меня всегда интересовали люди искусства, проблемы творчества, восхищало извечное стремление человека к прекрасному, зачастую вопреки внешним обстоятельствам. Наверное, это отчасти отразилось и в моих стихах, например, вот в этом:

*Что творчество? Клубочек ниток взять,
Переплести спокойно и неброско.
Чтоб красоту понять, не надо знать,
А нужно чувствовать. Все в жизни очень просто.*

*Одна к одной, как зерна в борозде.
Кармашек, узелок, выцветка.
Как слезы на лице и как птенцы в гнезде...
И ожива сухая ветка.*

(«Макрилле»)

Гости в ковроткацком цехе знакомятся с отдельными этапами изготовления ковров.

О.Г.: В Азербайджане я открыла для себя много новых имен художников. Сильное впечатление я получила от знакомства с произведениями таких классиков азербайджанской живописи, как Саттар Бахузаде, То-таких Нариманбеков, Микаила Абдуллаев. Очень люблю рассматривать жанровые бытовые сценки начала XX века на картинах Аббаса Гусейна и Азиза Азимзаде.

Муж уже упоминал имя Тамира Теймуровича Салахова. Он не только выдающийся художник, но и незаурядная личность, человек редких душевных качеств: доброжелательный, отзывчивый, деликатный, настоящий интеллигент. Фактически Тамир Теймурович стал моим «крестным отцом» в живописи. Посмотрев мои работы, он буквально настоял на том, чтобы я написала заявление о приеме в Союз художников России, сразу написав на заявлении «пробсуду поддерживаю», увез его в Москву, а через какое-то время, вернувшись в Баку, вручил мне членское удостоверение профессионального Союза. Вот такая нестандартная история. И это при его занятости и востребованности! Я знаю, что многие безмерно благодарны Тамиру Теймуровичу за его бескорыстную помощь и поддержку как в профессиональной деятельности, так и просто в трудной жизненной ситуации.

А.Г.: Продолжая тему живописи, вот что я хотела бы отметить. Мы дружим также с Сакитом Мамедовым. Это оригинальный, замечательный, успешный художник, настоящий мастер. Его творчество получило широкое признание на Родине, но, пожалуй, еще большее за рубежом – в России, Турции, Франции, других странах. Уже в первый раз, побывав в его мастерской, увидел его произведения и будучи знаком с его творческой биографией, я подумал, что секрет успеха С.Мамедова, как и многих других успешных азербайджанских художников, в судьбоносном сочетании трех решающих факторов: прекрасное классическое образование, полученное в России, отличное знание мировой живописи, вкупе с собственными ярким талантом и темпераментом, красочным азербайджанским восприятием жизни.

Ф.Н.: Мы находимся с вами в «Азерб-Илме», в этом, как вы могли убедиться, авторитетном в полном смысле этого слова Центре коврового искусства, в окружении азербайджанских ковров, которые уже стали своеобразной визитной карточкой Азербайджана. Что вы можете сказать по поводу увиденного, да и в целом об азербайджанских коврах и искусстве ковроткачества?

А.Г.: Ковроделие – это, безусловно, сердцевина азербайджанского искусства и важнейшее проявление азербайджанского народного творчества. Азербайджанские ковры – это овеществленная музыка, мутам узелков, орнаментов, рисунков, выражающих душу народа, его представления о красоте и жизни. Это касается всех школ азербайджанского ковра – Тебризской, Бакинской, Газахской, Гянджинской, Гарабахской и других, которые представляют собой бесценный вклад в мировую культуру. Мы с супругой, конечно, не эксперты в ковроделии, но, кажется, начинаем что-то понимать и даже пытаемся опре-

делить, к какому центру ковроткачества может принадлежать тот или иной старинный ковер.

По-моему, замечательно о коврах написал Народный писатель Азербайджана Анар. «Любая мебель отрывает нас от земли – неважно, табуретка или трон. Ковер – это слияние с землей, полное и непосредственное соприкосновение с ней. И, наверное, ни одна из форм искусства так не связана с почвой, с природой, как ковер». Лучше не скажешь.

Что касается непосредственного знакомства с компанией «Азерб-Илме», то мы с супругой здесь уже во второй раз. Первое наше посещение было связано с участием в праздновании 20-летнего юбилея компании и выпуска 10-го номера журнала «Азербайджанские ковры». В свой второй приход мы смогли увидеть сам процесс производства ковров, посетить замечательный музей, ознакомиться с образцами печатной продукции.

Всё, что мы увидели здесь, действительно, впечатляет. И можно смело сказать, что «Азерб-Илме» под руководством заслуженного деятеля искусств Азербайджана, профессора Видади Мурадова занято решением крупнейшей культурной государственной задачи, направленной на сохранение и развитие традиций азербайджанского ковроткачества, на пропаганду азербайджанского ковра в стране и за рубежом. Причём, все это делается на высочайшем уровне, о чем свидетельствуют и многочисленные международные награды. Конечно, очень важно, что в компании не только чтут традиции, сохраняя тем самым искусство ковроткачества для будущих поколений, но и занимаются серьезной исследовательской работой. Весомые в прямом и переносном смысле научные труды Видади муаллима наглядное тому подтверждение.

Искренне желаем «Азерб-Илме» и ее руководителю новых творческих вдохновлений и производственных успехов во благо азербайджанского ковра и дружественного Азербайджана.

О.Гладкова с азербайджанскими художниками - Тамиром Салаховым и Сакитом Мамедовым

О.Гладкова со своим «крестным отцом» в живописи Народным художником Азербайджана Тамиром Салаховым.

О.Гладкова за ковроткаческим станком - холма

